

Текст, публикацию которого мы начинаем, является изложением многолетних опытов Олега Павлова по прикосновению к миру природы, что отражено в самом названии «Стихиали» (духи стихий в самом широком смысле). Основанная на материалах автора редакционная интерпретация испытанных им состояний не претендует на точное и окончательное описание того, «как всё есть на самом деле». Отнеситесь к нему лишь как к более или менее удачному осмыслению того, что было воспринято. Просим читателя помнить об этом, как и о том, что описываемое здесь – лишь прикосновение, не более того.

Текст структурирован по разным стихиальным мирам и предваряется вводным словом о природе восприятия, «пользе» и «вреде» созерцания природных объектов. Каждая глава включает в себя краткую характеристику отдельного стихиального мира, описание практиковавшихся упражнений, а также полученные результаты и наблюдения.

Снег, дождь, зной, ветер, холод... Мы закрываемся от стихий, хотя часто это не является необходимостью, а лишь внутренним, психологическим отгораживанием. И если посмотреть шире, мы отгораживаемся от всего вообще. От Мира, от других людей. От Жизни. Мы отгораживаемся. Но можно – иначе. Можно – впустить, стать прозрачным. Открыться. Раствориться в жаре и в холоде, чтобы дождь и снег падал сквозь нас и чтобы ветер проходил сквозь наше сердце, унося из него весь скопившийся тлен...

* * *

Данный текст является изложением опытов Олега Павлова. В настоящее время автор весьма осторожно относится к некоторым из своих прежних интерпретаций. И все же редакция журнала взяла на себя ответственность подготовить предлагаемую Вам

версию текста. Она основана на материалах автора и публикуется с его согласия.

Предисловие

Снег, дождь, зной, ветер, холод... Мы закрываемся от стихий, хотя часто это не является необходимостью, а лишь внутренним, психологическим отгораживанием. И если посмотреть шире, мы отгораживаемся от всего вообще. От Мира, от других людей. От Жизни. Мы отгораживаемся. Но можно – иначе. Можно – впустить, стать прозрачным. Открыться. Раствориться в жаре и в холоде, чтобы дождь и снег падал сквозь нас и чтобы ветер проходил сквозь наше сердце, унося из него весь скопившийся тлен...

Стихии глубоко безмолвны во всех своих проявлениях: в шуме и в тишине, в покое и в движении. И мы можем научиться у них этому безмолвию. Открывая свое сердце, какой-то частью своего существа мы способны соединиться с душой стихии. Такое причащение очень важно для нас уже тем, что, попробовав его вкус, мы сможем дальше двигаться к нему более осознанно. Это подобно прямой передаче такого состояния сознания, которое действует как камертон, настраивающий струну в унисон.

Представим себе, что некий человек садится в тихом месте и неотрывно, с полным вниманием смотрит на пламя свечи. Проходит час, два, три. В течение полугода или года он смотрит на пламя по восемь часов в день. В результате таких упражнений у наблюдающего изменяется восприятие пламени. Он фиксирует эти изменения. Что произойдет в итоге? А если созерцать не пламя, а какие-либо другие объекты?

В этом тексте сделана попытка описания многолетних опытов созерцания природных объектов, а также некоторые другие аспекты, связанные с измененным восприятием. Для описываемых здесь феноменов будет использовано слово «стихиали», предложенное русским поэтом и мистиком Даниилом Андреевым.¹

Некоторые из нас особенно склонны к общению со стихиалиями и погружению в их миры. На этом пути такие люди могут достичь поистине удивительных результатов, и, возможно, эта книга им поможет. И, конечно, мы надеемся, что восприятие всех остальных читателей расширится благодаря опыту, описанному здесь. В то же время, продвижение в этой области несет в себе и опасности, о чем также будет сказано.

Подчеркнем, что описываемое здесь – лишь прикосновение, и не более того. В среднем наблюдение каждой из описываемых здесь стихиалей заняло не более месяца, а в день – по три-четыре часа. К подобным опытам следует относиться с осторожностью, сводя к минимуму интерпретации, неизбежно зависящие от картины мира наблюдателя.

Все созерцания, описанные здесь, проводились в состоянии «внутреннего безмолвия», о котором будет подробнее рассказано в дальнейшем. Если наше внимание постоянно скачет от объекта к объекту, если оно неуправляемо, мы не сможем проводить исследования даже физически – просто-напросто не высидим столько времени в неподвижности. Впрочем, само созерцание может быть не только зрительным. Скорее, это вообще удерживание внимания на каком-либо объекте, внешнем или «умственном».

Этот текст не претендует на точное и окончательное описание того, как «все есть на самом деле». Отнеситесь к нему лишь как к более или менее удачной интерпретации того, что было воспринято. Все концепции и картины, описанные здесь, страдают известной долей относительности и оторванности от живой реальности, как и вообще любая ментальная конструкция (а надо заметить, что большая часть того, что мы привыкли называть «жизнью» или «миром», является по большей части именно ментальной конструкцией, с которой мы срослись намертво). Просим читателя помнить об этом.

Трезвое отношение к наблюдаемому и его интерпретациям очень важно для каждого. Ошибки и недосмотр в этой области могут привести к самым трагическим последствиям.

1. О природе восприятия

Перед людьми, столкнувшимися с необычным опытом, встает вопрос о его истинности, о том, насколько он, этот опыт,

«соответствует действительности».

Прежде всего, нужно понимать, что для нас нет ничего кроме восприятия и его интерпретации – всю первичную информацию о мире мы получаем только через органы чувств (не обязательно физические), которые, к тому же, могут работать некорректно. То есть мы априори не можем знать, ЧТО есть реальность и ее феномены как таковые, вне нашего восприятия.

Теперь немного – о самом восприятии и его интерпретации.

Первичное восприятие – это сами сигналы, получаемые от органов восприятия. Они находятся вне слов и только потом проходят через процесс интерпретации. Поначалу это трудно представить, но восприятие – и вполне осознанное – может избежать любых дальнейших интерпретаций. В этом состоянии наше сознание подобно зеркалу.

Следующая стадия процесса восприятия может быть названа «рефлекторной», или первичной, интерпретацией. Она не несет личностной оценки и не пользуется словами и понятиями, являясь лишь обработкой сигнала с последующим продуцированием команды, как в простейшем калькуляторе. Но уже этот вид интерпретации может давать ошибочные команды для реакций на внешние раздражители.

Далее происходит вторичная, или «абстрактная», интерпретация – воспринимаемые феномены распределяются по определенным классам, заносятся в память и уже с этими записями производятся все последующие операции. На этой стадии картина восприятия может быть очень неадекватной. Например – мы можем увидеть веревку, лежащую на земле, как змею и наоборот. То, что современный человек идентифицировал бы как ядерный взрыв, человек античности описал бы как бога, чья голова упирается в небеса и лик подобен солнцу. Вторичная интерпретация начинает сбивать особенно явственно, когда воспринимаемые объекты имеют мало общего с уже знакомыми.

Наконец, можно выделить стадию третичной интерпретации, которая несет в себе оценку, часто эмоциональную. Первый шаг в формировании этого вида интерпретации происходит в детстве, в результате наблюдений и взаимоотношений с другими людьми. Образуется некий образ, обозначаемый как «я», и соответственно – поддерживающие его эмоции и система ценностей. Такая интерпретация может страдать предвзятостью и исказить картину мира, подчиняя себе вторичную интерпретацию и в значительной мере – интерпретацию первичную.

Для иллюстрации рассмотрим ситуацию, когда проезжающий автомобиль окатывает нас водой из лужи. Первичное восприятие вне слов и не может быть описано, а только выражено. Рефлекторная интерпретация заставит нас мгновенно оценить ситуацию и

отскочить от опасного места. Абстрактная интерпретация сообщит, что по дороге ехал автомобиль такой-то марки и такого-то цвета с высокой скоростью и, проехав по луже, вызвал поток воды. А третичная интерпретация может вызвать вспышку эмоций, проистекающих из оскорбленного самолюбия.

Теперь посмотрим, как обстоят дела у «нормального» современного человека. Первичное восприятие становится ему почти недоступно, едва он выходит из младенческого возраста. Рефлекторная интерпретация находится в полном беспорядке и по большей части искажена третичной интерпретацией. Что касается абстрактного уровня интерпретации, то, как правило, мы начисто игнорируем тот факт, что **привычная нам картина мира – всего лишь картина, не более. Причем картина, за которой сам мир уже и не виден.**

Мы не умеем отключать этот вид интерпретации, не умеем менять его на какой-либо другой. Почему? Из-за своей фиксированности на «я», к которому мы привыкли и которое является частью принятой нами картины мира. И привязанность к «я» мешает нам отказаться от третичной интерпретации. Вместо того чтобы работать над решением этой проблемы, мы увлечены войной с другими «я» и устройством своего «я» в этом мире.

Речь не о том, что «я» нет (как, впрочем, и об обратном), а о том, что «я» нет в том виде, в каком мы привыкли себе его рисовать. Но дело даже не в этом. Фиксированность на третичной интерпретации вносит в наше восприятие искажения, которых можно было бы избежать. Более того, эта фиксированность приносит нам самим и окружающим постоянные страдания...

Итак, мы практически никогда не имеем дела с первичным восприятием и рефлекторной интерпретацией и довольно редко в полной мере осознанно пользуемся абстрактной интерпретацией, ведь для этого нам сначала нужно хотя бы научиться отказываться от личностных интерпретаций. Абстрактная интерпретация полностью зависит от понятийной системы человека, формирующейся культурой, воспитанием, образованием, персональными особенностями и интеллектуальным уровнем (то есть способностью этими понятиями оперировать). Первичное восприятие, безусловно, тоже несовершенно по определению, потому как несовершенны наши органы чувств.

Из вышесказанного можно сделать вывод, что *истинного или объективного восприятия как такового для нас не существует вообще.* Есть лишь некий идеал, к которому можно бесконечно приближаться.

2. Многослойность восприятия мироздания

В первой главе говорилось о том, что наше восприятие мира ограничено и искажено, и дело здесь не только в несовершенстве наших органов чувств, но и в наличии психологического фильтра. Мы видим в основном только то, что привыкли видеть, и только так, как привыкли, дорисовывая «от себя» картину мира. Но это еще не всё.

Пространство-время – это явление намного более сложное, чем мы обычно его себе представляем. Вероятно, во Вселенной, в которой наша привычная вселенная является лишь составной частью, существуют сразу все возможные сочетания базовых физических констант.

Некоторые из этих сочетаний устойчивее других и делают возможным образование слоев, более или менее стабильных континуумов со своим неповторимым спектром характеристик.

Кроме наблюдаемого нами физического мира есть другие, в которых значения фундаментальных физических констант отличаются от наших. Это, в частности, может приводить к иному, чем у нас, количеству пространственных и временных измерений. Андреев указывает, что слоев, связанных с Землей, двести сорок два. Наш слой, Энроф, плотно изолирован от остальных, и чтобы воспринять другой мир, нам нужно предпринять значительные усилия. Но существуют также *сакуалы* – группы слоев, тесно связанных между собой. Находясь в одном из них, можно наблюдать и другие слои сакуалы.

Какова же природа барьеров, отделяющих один слой от другого? Возможно, это прежде всего *барьер восприятия*. **И тогда переход из одного слоя в другой – это изменение восприятия.**

При этом начиная воспринимать вибрации других слоев, мы меняемся сами, усиливая эти вибрации в своих телах. Вот почему для стороннего наблюдателя физическое тело подобного наблюдателя (его «якорь» и средство существования в Энрофе) начинает вести себя более или менее неадекватно. Чем полнее переход в другой слой, тем менее оно дееспособно. Полный и совершенный переход из Энрофа в другой слой выражается в смерти физического тела, его каталепсии либо в трансформации физической материи тела. Однако для большинства других миров переход из одного слоя в другой, как правило, не сопровождается смертью. Научившись воспринимать другой слой, существо трансформируется соответственно этому слою и получает возможность в полной мере функционировать в нем.

Наше существо в целом, обладая не только физическим телом, потенциально способно к восприятию многих слоев. При этом, естественно, будет задействовано уже не физическое тело с его органами восприятия, а наши тонкоматериальные тела, находящиеся обычно в полупарализованном состоянии.

Касаясь самой «механики» восприятия других слоев, нужно отметить, что оно сопровождается двумя потоками данных. Во-первых, это сенсорная информация: чаще всего зрительные картины, реже звуки и совсем редко – осязательные или обонятельные впечатления. Сложность в том, что информация поступает в непривычном формате и в одном «пакете» могут содержаться как зрительные элементы, так элементы «непосредственного знания», да еще параллельно из нескольких соседних «миров» и не разложенные по временной шкале.

Во-вторых, подобное восприятие сопровождается так называемым «чувством истинности». Обычные сны имеют почти нулевое чувство истинности – сознание в них находится в вымышленном мире. Та реальность, в которой мы живем днем, имеет чувство истинности, равное, скажем, единице. Так вот, восприятие иных миров имеет чувство истинности не меньше единицы, а то и значительно больше, если наблюдаемый мир энергетически насыщеннее нашего. При этом нужно помнить, что «чувство истинности» слишком часто дает сбои, особенно поначалу и при наличии стремления выдать желаемое за действительное.

Однако в целом восприятие «иных миров» всегда сопровождается «чувством истинности» более интенсивным, чем при обычных сновидениях. Кастанеда использовал такое выражение: «Восприятие собирает мир». В обычных сновидениях восприятие как бы плавает, характеристики воспринимаемого постоянно меняются. Когда же восприятие «собирает мир», нечто словно бы щелкает, как ключ, подошедший к замку, и возникает устойчивая совокупность восприятий.

Теоретически можно даже создать прибор, способный регистрировать другие слои. Для этого нужно определенным образом реорганизовать часть иного пространства, чтобы она при этом была связана с заранее известными предметами в нашем слое.

Возможно, что в магических практиках такие приборы уже создавались. Например, на них похожи индейские «Ловцы сновидений»². Можно предположить, что эффективность работы такого прибора зависит главным образом не от расположения составляющих его частей, а от способности его создателя производить необходимые операции в тонком мире.

Добавим, что некоторые области Энрофа (пространственные или временные – то есть определенное место или момент времени) обладают для нас сниженным барьером восприятия по отношению к иным слоям Реальности. **Находясь в них, мы ощущаем сквозжение того или иного слоя более явственно и легко.** Такое снижение барьера может быть как естественным, так и искусственно созданным. Например, в храмах часто имеет место сильное сквозжение миров горних, а, скажем, в пенитенциарных учреждениях – сквозжение миров совсем другого рода.

К сожалению, российские города часто представляют собой в этом смысле настоящий паноптикум, в отличие, к примеру, от городов Западной Европы. Рукотворное светлое сквозжение встречается намного реже, возникая в местах, где люди регулярно испытывают сколько-нибудь высокие или хотя бы просто хорошие состояния сознания. Помимо храмов это могут быть концертные залы, где в основном играют классическую музыку, некоторые театры либо же просто отдельные дома. В этом смысле показательна деятельность большевистской власти, с удивительной для научного материализма методичностью устранившей все места со светлым сквозжением, а по возможности – изменявшей их знак с плюса на минус.

В явлениях же природы мы можем пережить сквозжение миров стихиалией, о которых и пойдет в основном речь в этой книге.

3. Стихиали: суть явления и разновидности

Итак, стихиаль – это воспринимаемое нами индивидуальное сознание, связанное с силами природы. Здесь предоставим слово Даниилу Андрееву:

«Смысл и значение некоторой зоны трехмерного мира, объемлющего, скажем, снежные вершины гор, отнюдь не исчерпываются тем, что схватывается восприятием наших пяти чувств, то есть вот этими вершинами, состоящими из гнейса, гранита и других пород и покрытыми фирном и ледниками. Трехмерная зона эта оказывается, сверх того, как бы полусферой, соотносимой с другой зоной, условно выражаясь – полусферой, но обладающей иным числом пространственных координат. Снежные хребты, безжизненные, неприютные и бесплодные в своем мертвом великолепии, – это только одна из двух полусфер или двух слоев тесно связанной системы. Другая полусфера или, точнее, другой ее слой – иномерен. Этот слой являет страну воплощенных духов потрясающего величия, подобных царям снежных вершин. Называется он Орлионтана. Именно просвечивание Орлионтаны сквозь кору трехмерного вещества вызывает то впечатление царственного спокойствия, могущества и лучезарности, которое снежные хребты вызывают в каждом, кто хоть немного способен принимать инспирацию сил трансфизического мира через красоту. Орлионтана, созерцаемая духовным зрением, – это горные вершины в духовной славе. Вершины же, доступные нашим физическим очам, не более как плоды могучего, миллионы лет охватывающего, творческого бытия этих существ – стихиалей Орлионтаны. <...>

Но, в противоположность Орлионтане, большинство слоев стихиалей локальны. То есть пространство их не обладает космическим протяжением. Точнее, оно лишено даже той протяженности до границ солнечной системы, какой обладают миры шрафтов. Поэтому в большинстве этих слоев неба нет. Сами же слои стихиалей подобны своего рода оазисам, а между ними – пустыньность. Друг от друга они ограничиваются, как и шрафты, различиями в цифрах временных координат. <...>

Стихии природы в Энрофе <...> – все это, по большей части, не плоть стихиалей, а скорее внешний концентрический круг среды их пребывания, пронизанный ими, движимый ими и преобразуемый, арена и материал их творчества, их веселия и гнева, их борьбы, игры и любви. Собственная же плоть стихиалей имеет, в большинстве, струющийся характер: границы формы непостоянны и способны к взаимопроникновению». ²

Забегая немного вперед, скажем несколько слов о сути методики восприятия стихиалей. Ее условно можно разделить на две стадии, которые, впрочем, могут протекать почти параллельно. Первая стадия – это очищение сознания, достижение состояния внутреннего безмолвия или хотя бы относительной успокоенности сознания. При этом отключаются или, по крайней мере, ослабляют свою хватку те психологические фильтры, которые ограничивают и искажают наше восприятие. На второй стадии мы направляем внимание на специфические явления или действия, связанные со стихиалиями, которые будут именоваться аспектами. Такая фиксация внимания заставляет «напрягаться» наши тонкоматериальные органы чувств, пробуждая и тренируя их.

В случае стихиальной практики аспекты могут быть как «внешними», так и «внутренними». К внешним относятся явления, которые мы наблюдаем обычными органами чувств – реки, горы, поля, дрожание листьев на ветру. «Внутренние» же аспекты – это продуцируемые нами мысленные или физические действия: упражнения с воображением, определенного рода слова, жесты, движения.

Согласно Андрееву, существуют миры демонические, «миры восходящего ряда» и миры скорее нейтральные. Применимо это деление и к мирам стихиалей, что находит свое отражение в их воздействии на человека.

Результат созерцания природных объектов может сильно различаться от предельно благоприятного воздействия, очищающего сознание, до весьма сомнительного, зачастую грозящего психическим или физическим уроном. Стихиали могут проявлять себя как существа хищные или паразитические, либо как существа нейтральные и занятые больше своими делами, но немало среди них и существа определенно дружественных.

Исходя из этой классификации, существа хищные и паразитические будут отнесены к демоническим стихиалим, нейтральные – к серым, а дружественные – к светлым. Кроме того, можно выделить особый класс Великих стихиалией, которые Андреев называл Верховными – стихиаль Земли, Воздуха, Воды, Магм, Растительного царства, Животного царства и стихиаль Человечества. Поэтому наше изложение будет состоять также из четырех частей: светлые стихиали, серые, демонические и Великие. Описываться будут лишь те миры, с которыми автор соприкасался практически.

Большую часть своей жизни я прожил на берегу Волги. Часто и подолгу я сидел в безмолвии на берегу любимой реки, наслаждаясь ее красотой. И в какой-то момент начал вглядываться в предельную суть этой красоты, начал искать ее Источник. Что именно делает ее столь пронзительно прекрасной, почему так тоскует при виде ее сердце?

В безмолвии забываешь обо всем, обо всех концепциях, и то, что я увидел тогда, лишь потом было мной классифицировано и поименовано. Сквозь картинку физической реки начал проступать некий невыразимо прекрасный и нежный мир, мир реки, который напрямую говорит с моим сердцем на языке любви. Это был целый мир, наполненный существами самого разного масштаба. От малюток, дунувшими лазерного света доверчиво касающихся твоего сердца подобно тому, как малышки поклепывают пальцы твоих ног, когда ты стоишь по колено в воде, до грандиозной и одновременно нежной души самой реки. Именно при общении с Волгой я впервые познал чистую, ничем не обусловленную нежность, взаимосвязанность всего живого, отсутствие границ, свечение сердца.

Подобно Реке, свой мир имел и Лес, и Ветер, и Небо. Вся Природа оказалась пронизана присутствием множества дивных существ, живущих своей жизнью в своих мирах...

Кроме тех пронзительно-светлых миров, были и демонические, и серые, но я не прилагаю усилий для сближения с такими мирами. Однако существа, обитавшие в них, время от времени представляли перед моим взором во всей своей ужасающей полноте и во всех своих связях с нашим миром и нашей жизнью.

Вначале коснемся светлых стихиалией. Их весьма много, и они древнее людей. В нас их привлекает добрый настрой, молитва, отсутствие негативных эмоций, чуткость. Сопутствующий их восприятию опыт характеризуется следующими особенностями:

1.

Индивидуальное сознание. Ощущение контакта с неким «живым», то есть сознающим и воспринимающим, существом. Реагирующим на наши действия, прежде всего на действия внутренние – чувства, эмоции, мысли. При этом в связи с этим существом отсутствует восприятие физической формы и других его физических свойств.

2.

«Характер». Ощущение исходящей от воспринимаемого существа особой внутренней теплоты, чистоты, благодатности и дружественности, которые отзываются в нашем сердце.

3.

-Масштаб-. Опыт, связанный со стихиалими, свидетельствует, что перед нами существа, имеющие разные масштаб и мощь. От совсем крошечных – до существа поистине космического масштаба.

4.

-Тонкие сенсорные восприятия-. Это может быть нефизическое восприятие световых волн и струй различного оттенка, волн тепла или прохлады, мурашки по коже, зуд.

Восприятие светлых стихиалией снижает в нас влияние омрачений. Поэтому в местах с их выраженным присутствием мы чувствуем себя лучше, становимся более чувствительными и умиротворенными, более любящими, яснее слышим голос совести. Еще одна особенность светлых стихиалией в том, что они, как правило, объединены в своеобразные «инь – ян»-пары. Это своего рода мини-сагула, внутри которой переход из слоя в слой происходит очень легко. В такой паре более спокойный, теплый и густой слой – «женственный», а более подвижный, жесткий и насыщенный светом – «мужественный». В качестве примера можно назвать пару Лиурна – Вланим (стихиали рек и моря). Здесь речные стихиали носят ярко выраженный «женственный» характер, а стихиали моря явно более «мужские». Светлые стихиали будут рассматриваться именно в таких парах, настолько тесно они связаны. Подчеркнем, что в данном случае НЕ идет речь ни о каком аналоге гендерных различий биологических организмов Энрофа.

В случае с серыми стихиалими первый и третий пункты остаются без изменений. Восприятие же «характера» серой стихиали скорее походит на восприятие того или иного животного. Иногда столкновение с ними (если существо мощное) сопровождается ощущением опасности, сходным с тем, если мы увидим волка, который не обращает на нас внимания и занимается своими делами. Кроме того, «тонкие сенсорные восприятия» отличаются ощущением нефизического присутствия довольно плотного и как бы темноватого тела (светлые стихиали предстают обычно в струящемся облике).

Выраженная особенность серых стихиалией – территориальность. Как правило, они привязаны к какому-то месту и даже склонны его защищать, если почувствуют угрозу. Среди них можно выделить, так сказать, «дикие» разновидности и «синантропные» [↳](#) . то есть приспособившиеся к жизни рядом с человеком.

Опыт, связанный с двенадцатиком стихиалими, сопровождается ощущением особой опасности, сильной и недумываемой угрозы или покаяния. К сожалению, это чувство часто приходит слишком поздно. Они – мизинки, существующие за счет энергии, поглощаемой у других существ, а потому ополтаются на людей. Ощущению при этом опасности трудно передать словами, поскольку в обычной жизни мы с таким ощущением практически не сталкиваемся. Кажется, что бьется само наше тело. Подобный контакт заканчивается чаще всего физической гибелью, душевным истощением или расстройством. Двенадцатиком стихиалии всегда воспринимаются как плотные и темные объекты.

То есть восприятие стихиалией почти полностью аналогично восприятию обычных, «физических», живых существ, за исключением того, что связано с физическим теплом, которого они лишены. Однако осознание природных объектов имеет как свои положительные, так и отрицательные стороны. Поскольку характер воздействия зависит не только от типа стихиалией, прежде чем перейти к непосредственному изложению опыта, остановимся на этом вопросе более подробно.

4. О «пользе» и «вреде» осознания природных объектов

Взаимодействие человека с окружающей средой природы началось с момента его появления и в настоящее время может быть сведено к трем типам отношений.

Первый тип характерен для выживания культуры, приращивая и обогащая естественные природные дары. При этом человек пытается извлечь выгоду из обитания с ними, создавая специальные культуры. Однако на этом пути существует две проблемы. **Во-первых, из-за особенностей своего микроклимата, вызванных наличием водоемов**

или иных факторов, человек не всегда способен

получить из окружающей среды необходимые для себя ресурсы.

Во-вторых, в процессе взаимодействия с окружающей средой человек не всегда способен к созданию устойчивых сообществ.

Второй тип характерен для культуры, приращивая и обогащая естественные природные дары. При этом человек пытается извлечь выгоду из обитания с ними, создавая специальные культуры. Однако на этом пути существует две проблемы. **Во-первых, из-за особенностей своего микроклимата, вызванных наличием водоемов**

или иных факторов, человек не всегда способен

получить из окружающей среды необходимые для себя ресурсы. Во-вторых, в процессе взаимодействия с окружающей средой человек не всегда способен к созданию устойчивых сообществ.

Третий тип характерен для культуры, приращивая и обогащая естественные природные дары. При этом человек пытается извлечь выгоду из обитания с ними, создавая специальные культуры. Однако на этом пути существует две проблемы. **Во-первых, из-за особенностей своего микроклимата, вызванных наличием водоемов**

или иных факторов, человек не всегда способен

получить из окружающей среды необходимые для себя ресурсы. Во-вторых, в процессе взаимодействия с окружающей средой человек не всегда способен к созданию устойчивых сообществ.

Четвертый тип характерен для культуры, приращивая и обогащая естественные природные дары. При этом человек пытается извлечь выгоду из обитания с ними, создавая специальные культуры. Однако на этом пути существует две проблемы. **Во-первых, из-за особенностей своего микроклимата, вызванных наличием водоемов**

или иных факторов, человек не всегда способен

1. Стихи

1.1. Стихи

1.2. Стихи

1.3. Стихи

1.4. Стихи

1.5. Стихи

1.6. Стихи

1.7. Стихи

Стихиали (начало) - Журнал «Переход»

Автор: Олег Павлов

Стихи Павлова в журнале «Переход» публикуются по приглашению редакции. Автор несет ответственность за содержание своих стихов.

Стихи Павлова в журнале «Переход» публикуются по приглашению редакции. Автор несет ответственность за содержание своих стихов.

Стихи Павлова в журнале «Переход» публикуются по приглашению редакции. Автор несет ответственность за содержание своих стихов.

Стихи Павлова в журнале «Переход» публикуются по приглашению редакции. Автор несет ответственность за содержание своих стихов.

Стихи Павлова в журнале «Переход» публикуются по приглашению редакции. Автор несет ответственность за содержание своих стихов.

Стихи Павлова в журнале «Переход» публикуются по приглашению редакции. Автор несет ответственность за содержание своих стихов.

Стихи Павлова в журнале «Переход» публикуются по приглашению редакции. Автор несет ответственность за содержание своих стихов.

Стихи Павлова в журнале «Переход» публикуются по приглашению редакции. Автор несет ответственность за содержание своих стихов.

Стихи Павлова в журнале «Переход» публикуются по приглашению редакции. Автор несет ответственность за содержание своих стихов.

Стихи Павлова в журнале «Переход» публикуются по приглашению редакции. Автор несет ответственность за содержание своих стихов.

Стихи Павлова в журнале «Переход» публикуются по приглашению редакции. Автор несет ответственность за содержание своих стихов.

Стихи Павлова в журнале «Переход» публикуются по приглашению редакции. Автор несет ответственность за содержание своих стихов.

Стихи

Начало стихов, опубликованных в журнале «Переход»

Стихи, опубликованные в журнале «Переход»

Стихи

Стихи, опубликованные в журнале «Переход»

Стихи, опубликованные в журнале «Переход»

Стихи, опубликованные в журнале «Переход»

Стихи, опубликованные в журнале «Переход»

Стихи

Стихи

Стихи

Стихи

Стихи

Стихи

Стихи

Стихи

Стихи

Стихи

Стихи

Стихи

Иногда, не зная, как начать стихотворение, начинаю с заглавия. Иногда пишу сначала несколько строчек, а потом уже пытаюсь придумать заглавие. Иногда пишу сначала заглавие, а потом уже пытаюсь придумать стихотворение.

Да, в стихах всегда есть ритм. Но ритм не всегда бывает одинаковым. Иногда ритм бывает свободным, иногда ритм бывает строгим. Иногда ритм бывает сложным, иногда ритм бывает простым. Иногда ритм бывает необычным, иногда ритм бывает привычным.

В стихах всегда есть образ. Но образ не всегда бывает одинаковым. Иногда образ бывает конкретным, иногда образ бывает абстрактным. Иногда образ бывает ярким, иногда образ бывает тусклым.

Иногда в стихах всегда есть метафора. Но метафора не всегда бывает одинаковой. Иногда метафора бывает простой, иногда метафора бывает сложной. Иногда метафора бывает красивой, иногда метафора бывает некрасивой.

Стихи не всегда пишутся легко. Иногда стихи пишутся тяжело. Иногда стихи пишутся быстро, иногда стихи пишутся медленно. Иногда стихи пишутся в одиночку, иногда стихи пишутся вместе.

Иногда стихи пишутся для себя. Иногда стихи пишутся для других. Иногда стихи пишутся для души, иногда стихи пишутся для тела. Иногда стихи пишутся для радости, иногда стихи пишутся для грусти.

Стихи всегда есть смысл. Но смысл не всегда бывает одинаковым. Иногда смысл бывает глубоким, иногда смысл бывает простым. Иногда смысл бывает сложным, иногда смысл бывает простым.

Стихи всегда есть эмоция. Но эмоция не всегда бывает одинаковой. Иногда эмоция бывает сильной, иногда эмоция бывает слабой. Иногда эмоция бывает красивой, иногда эмоция бывает некрасивой.

Стихи всегда есть форма. Но форма не всегда бывает одинаковой. Иногда форма бывает красивой, иногда форма бывает некрасивой. Иногда форма бывает сложной, иногда форма бывает простой.

Стихи всегда есть душа. Но душа не всегда бывает одинаковой. Иногда душа бывает чистой, иногда душа бывает грязной. Иногда душа бывает красивой, иногда душа бывает некрасивой.

Стихи всегда есть жизнь. Но жизнь не всегда бывает одинаковой. Иногда жизнь бывает яркой, иногда жизнь бывает тусклой. Иногда жизнь бывает сложной, иногда жизнь бывает простой.

1.1. Вступ и представление автора

Тема статьи

История

Цели и задачи

Ключевые слова

Список литературы

Восприятие Стихиали - это не просто чтение стихов, это погружение в мир, где каждое слово имеет свой вес, свою историю, свою судьбу. Стихиали - это искусство, которое учит нас видеть красоту в простом, находить смысл в сложном, чувствовать то, что невозможно выразить словами.

Переход

1. Стихиали - это искусство, которое учит нас видеть красоту в простом, находить смысл в сложном, чувствовать то, что невозможно выразить словами.

2. Стихиали - это искусство, которое учит нас видеть красоту в простом, находить смысл в сложном, чувствовать то, что невозможно выразить словами.

3. Стихиали - это искусство, которое учит нас видеть красоту в простом, находить смысл в сложном, чувствовать то, что невозможно выразить словами.

4. Стихиали - это искусство, которое учит нас видеть красоту в простом, находить смысл в сложном, чувствовать то, что невозможно выразить словами.

5. Стихиали - это искусство, которое учит нас видеть красоту в простом, находить смысл в сложном, чувствовать то, что невозможно выразить словами.

6. Стихиали - это искусство, которое учит нас видеть красоту в простом, находить смысл в сложном, чувствовать то, что невозможно выразить словами.

7. Стихиали - это искусство, которое учит нас видеть красоту в простом, находить смысл в сложном, чувствовать то, что невозможно выразить словами.

8. Стихиали - это искусство, которое учит нас видеть красоту в простом, находить смысл в сложном, чувствовать то, что невозможно выразить словами.

1. Стихиали (начало) - Журнал «Переход»

2. Стихиали (начало) - Журнал «Переход»

3. Стихиали (начало) - Журнал «Переход»

4. Стихиали (начало) - Журнал «Переход»

5. Стихиали (начало) - Журнал «Переход»

6. Стихиали (начало) - Журнал «Переход»

7. Стихиали (начало) - Журнал «Переход»

8. Стихиали (начало) - Журнал «Переход»

9. Стихиали (начало) - Журнал «Переход»

Короткий текст

Многие считают, что поэзия — это искусство слова, но на самом деле это искусство мысли, которая обретает форму в слове.

Текст

Стихи — это искусство слова, которое рождается в душе и обретает форму в слове.

Стихи — это искусство слова, которое рождается в душе и обретает форму в слове. Стихи — это искусство мысли, которая обретает форму в слове.

Стихи — это искусство слова, которое рождается в душе и обретает форму в слове. Стихи — это искусство мысли, которая обретает форму в слове.

Стихи — это искусство слова, которое рождается в душе и обретает форму в слове. Стихи — это искусство мысли, которая обретает форму в слове.

Мне не исполнилось еще тридцати, но уже столько лет живу. И я знаю, что это не просто годы, а целая жизнь, которая проходит мимо.

Сколько раз хотелось бы вернуться к тому, что было раньше, к тому, что было так просто и так понятно. Но время не возвращается, и я знаю, что это не просто годы, а целая жизнь, которая проходит мимо.

Мне не исполнилось еще тридцати, но уже столько лет живу. И я знаю, что это не просто годы, а целая жизнь, которая проходит мимо.

Мне не исполнилось еще тридцати, но уже столько лет живу. И я знаю, что это не просто годы, а целая жизнь, которая проходит мимо.

Мне не исполнилось еще тридцати, но уже столько лет живу. И я знаю, что это не просто годы, а целая жизнь, которая проходит мимо.

Мне не исполнилось еще тридцати, но уже столько лет живу. И я знаю, что это не просто годы, а целая жизнь, которая проходит мимо.

Мне не исполнилось еще тридцати, но уже столько лет живу. И я знаю, что это не просто годы, а целая жизнь, которая проходит мимо.

Мне не исполнилось еще тридцати, но уже столько лет живу. И я знаю, что это не просто годы, а целая жизнь, которая проходит мимо.

Мне не исполнилось еще тридцати, но уже столько лет живу. И я знаю, что это не просто годы, а целая жизнь, которая проходит мимо.

Мелодия

Самые красивые стихи написаны Пушкиным, его творчеством дышит весь русский язык, но не все знают, что Пушкин был не только поэтом, но и талантливым журналистом и редактором. В журнале «Переход»

Почему же так много стихов написано Пушкиным? Потому что он был не только поэтом, но и талантливым журналистом и редактором. В журнале «Переход» мы публикуем стихи Пушкина, которые он написал в свое время. Стихи Пушкина являются основой русской поэзии, и мы должны знать их наизусть. Это не только дань уважения великому поэту, но и способ сохранить его творчество для будущих поколений.

В журнале «Переход» мы публикуем стихи Пушкина, которые он написал в свое время. Стихи Пушкина являются основой русской поэзии, и мы должны знать их наизусть. Это не только дань уважения великому поэту, но и способ сохранить его творчество для будущих поколений.

Стихи Пушкина являются основой русской поэзии, и мы должны знать их наизусть. Это не только дань уважения великому поэту, но и способ сохранить его творчество для будущих поколений.

1.1. Пушкин: биография и творчество

В журнале «Переход» мы публикуем стихи Пушкина, которые он написал в свое время. Стихи Пушкина являются основой русской поэзии, и мы должны знать их наизусть. Это не только дань уважения великому поэту, но и способ сохранить его творчество для будущих поколений.

Поэзия Пушкина является основой русской поэзии, и мы должны знать их наизусть. Это не только дань уважения великому поэту, но и способ сохранить его творчество для будущих поколений.

Стихи

Александр Пушкин. Стихи. Сочинения. Т. 1. М.: Издательство «Лань», 2004. 480 с. ISBN 5-89800-001-0.

Стихи

Стихи. Сочинения. Т. 1. М.: Издательство «Лань», 2004. 480 с. ISBN 5-89800-001-0.

Стихи. Сочинения. Т. 1. М.: Издательство «Лань», 2004. 480 с. ISBN 5-89800-001-0.

Стихи. Сочинения. Т. 1. М.: Издательство «Лань», 2004. 480 с. ISBN 5-89800-001-0.

Стихи. Сочинения. Т. 1. М.: Издательство «Лань», 2004. 480 с. ISBN 5-89800-001-0.

Стихи. Сочинения. Т. 1. М.: Издательство «Лань», 2004. 480 с. ISBN 5-89800-001-0.

История

Куда в Печенево - владимирский край. Который в 1917 году перешел из собственности помещиков, а Печенево в том числе и в руки большевиков.

Сначала, имея в виду, что Печенево - это не только село, но и часть уезда, а Печенево - это не только село, но и часть уезда, а Печенево - это не только село, но и часть уезда.

Вот так и начался процесс, который привел к тому, что Печенево перешло из собственности помещиков в руки большевиков. Процесс этот и сейчас вызывает споры, а Печенево - это не только село, но и часть уезда.

Вот так и начался процесс, который привел к тому, что Печенево перешло из собственности помещиков в руки большевиков. Процесс этот и сейчас вызывает споры, а Печенево - это не только село, но и часть уезда.

Чужие Печенево, чужие Печенево на Земле.

1.4. Печенево и Селище

Журнал «Переход»

1997-2000 гг.

3. По мере возможности, но не обязательно, вы можете добавить сюда фотографии, рисунки, скриншоты видео. Если вы хотите сразу же увидеть, как выглядит ваш материал, нажмите на кнопку «Публиковать».

Имя:

Почта:

Тема:

Сообщение:

Имя:

Почта:

Тема:

Сообщение:

Создание и публикация материалов осуществляется автоматически. Если вы хотите опубликовать материал, нажмите на кнопку «Публиковать».

-----

1. Прелесть изобретения была в том, что оно было сделано не только в лаборатории, но и в жизни.

2. Мы не знаем, что такое счастье, но мы знаем, что такое горе.

3. Нежность.

4. Счастье это не то, что бывает только в детстве. Это то, что бывает только в душе.

5. Люди говорят, что нежность это то, что бывает только в детстве. Но нежность это то, что бывает только в душе.

6. Мы не знаем, что такое счастье, но мы знаем, что такое горе.

7. Счастье это не то, что бывает только в детстве. Это то, что бывает только в душе.

8. Счастье это не то, что бывает только в детстве. Это то, что бывает только в душе.

9. Мы не знаем, что такое счастье, но мы знаем, что такое горе.

10. Люди говорят, что нежность это то, что бывает только в детстве. Но нежность это то, что бывает только в душе.

[Стихиали \(начало\)](#)

[Стихиали \(начало\)](#)